

Джеймс Хэдли
Чейз

МИНУТНАЯ
СЛАБОСТЬ

Джеймс Хедли Чейз
Минутная слабость
Серия «Иностранная
литература. Классика детектива»
Серия «Парадиз-Сити», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8271832

Минутная слабость: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2019

ISBN 978-5-389-17082-7

Аннотация

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чувю, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	42
Глава четвертая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Джеймс Хэдли Чейз

Минутная слабость

James Hadley Chase

THE SOFT CENTRE

Copyright © Hervey Raymond, 1964

* * *

© А.Е. Герасимов, перевод, 1991

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство Иностранка®

Глава первая

Вэлери Барнетт лежала в ванне, опустив затылок на мягкий подголовник и смежив веки.

Через приоткрытое окно с нижней террасы доносились голоса. Они звучали радостно, и Вэлери с удовольствием прислушивалась к ним. Она не жалела о том, что приехала в этот отель, расположенный на берегу Спэниш-Бей: гостиница оправдала свою репутацию. Она казалась Вэлери лучшей из всех, в каких ей доводилось жить.

Она открыла глаза и посмотрела на свое прекрасное загорелое тело. Полные груди и узкая полоска кожи внизу живота выделялись белизной на фоне золотистого загара.

Они провели здесь всего неделю, но солнце палило нещадно, и Вэлери успела покрыться загаром, не получив ожога.

Она подняла мокрую руку и взяла золотые часики, которые Крис подарил ей на свадьбу. Они показывали без двадцати минут двенадцать. У нее есть время без спешки одеться, а затем пройти вниз на террасу и выпить мартини со льдом. Теперь, когда Крис обходился одним томатным соком, она не получала от мартини прежнего удовольствия. Почему-то она испытывала чувство вины, вызванное тем, что Крис не мог пить спиртное. Но врач предупредил Вэлери, что ей следует жить, как прежде, так как Крис не должен

ощущать, что из-за него ее жизнь изменилась.

Положив часы на столик, стоящий возле ванны, Вэлери услышала телефонный звонок. Она вытерла руку полотенцем и подняла трубку.

– Звонок из Нью-Йорка, – сказала телефонистка. – Будете говорить, миссис Барнетт?

Только ее отец знал о том, что они остановились в этом отеле на берегу Спэниш-Бей. Значит, это он, подумала Вэл.

– Да, – ответила она, с тревогой и раздражением сдвинув брови.

Она просила отца не беспокоить их. В течение недели он выполнял ее пожелание. Она сама виновата в этом звонке. Не написала ему письмо, хотя знала, что он волнуется за нее.

В трубке зазвучал густой, мощный голос отца. Вэлери часто думала, что, если бы отец не стал финансовым магнатом, он мог бы с успехом играть в пьесах Шекспира.

– Вэл? Это ты?

– Да. Здравствуй, папа. Как хорошо...

– Вэл! Я ждал от тебя весточки!

– Извини. Понимаешь, тут такая чудесная погода. Я знаю, что должна была...

– Ничего. Как Крис?

– О... с ним все в порядке. Вчера вечером мы как раз говорили о тебе, и он...

– Я хочу знать, как он себя чувствует. Послушай, Вэл. Через пять минут у меня совещание. Не трать время попусту.

В каком он состоянии?

Она нетерпеливо пошевелила ногой, погруженной в воду.

– Дорогой, я же тебе сказала. Он чувствует себя превосходно.

– По-моему, ты совершила ошибку, отправившись с ним вдвоем. Он еще болен, Вэл. Скажи мне: у него еще есть этот чертов тик, рот дергается?

Вэл закрыла глаза. Вода показалась ей слишком холодной, а может быть, похолодела она сама.

– Он почти прошел, – сказала она. – Правда...

– Но не окончательно?

– Да, но он едва заметен...

– Он по-прежнему сидит неподвижно, как зомби?

Почувствовав, что слезы наворачиваются на глаза, Вэлери сказала:

– Да, он предпочитает сидеть, ничего не делая, но я уверена, это пройдет. Я чувствую, что он выздоравливает.

– Что говорит доктор Густав?

Вэлери подалась вперед и вытащила пробку из ванны.

– Он считает, что Крис поправляется, но для полного излечения требуется время.

– Время! Господи, он ведет себя как зомби уже восемнадцать месяцев!

– Прошу тебя, не говори так. Это не столь большой срок, если учесть серьезность...

– Нет, очень большой. Послушай, Вэлери, ты нормальная

двадцатипятилетняя женщина со здоровыми инстинктами. Ты не можешь так жить бесконечно. Это несправедливо по отношению к себе самой. Я беспокоюсь о тебе. Ты не можешь всегда оставаться возле человека, который...

– Папа! – Ее голос внезапно стал резким. – Я люблю Криса! Я его жена! Я не желаю вести подобные разговоры! Это не твое дело! Это касается только меня!

Они оба помолчали. Потом отец заговорил более мягким тоном:

– Я люблю тебя, Вэл. Тревожусь о тебе. Хорошо, я понимаю. Не стану осложнять тебе жизнь. Но я должен быть в курсе. Я надеюсь, что ты не будешь ничего скрывать от меня. Можешь всегда рассчитывать на мою помощь. Я сделаю для тебя все.

– Спасибо, папа, но я справлюсь сама.

Она накинула полотенце на плечи. Вода уже вытекла из ванны.

– Мне холодно, дорогой. Я лежу в ванне.

– Что делает Крис?

– Читает на террасе «Оливера Твиста», – ответила Вэл. – Он открыл для себя Чарльза Диккенса. Купил полное собрание сочинений и читает все подряд.

Вэлери услышала в трубке чьи-то далекие голоса.

– Мне пора, Вэл. Ты уверена, что справишься сама?

– Да.

– Если я понадобится, звони. Я вернусь в свой офис к

пяти часам. До этого времени ты не сможешь связаться со мной, у меня сегодня масса дел, но...

– Почему ты думаешь, что понадобишься мне, дорогой?

– Это я на всякий случай. Я люблю тебя, Вэл. До свидания.

Она повесила трубку и выбралась из ванны. Вэл охватил озноб. Она торопливо вытерлась полотенцем, накинула бело-голубой халат и прошла через просторную спальню на балкон, выходящий на превосходный многомильный пляж с множеством тентов, бухтами и песчаными дюнами. Она посмотрела на террасу, где расположился Крис.

Его шезлонг был пуст. Раскрытый синий томик «Оливера Твиста» лежал на зеленом полу террасы.

Внезапный страх сдавил сердце Вэл. Она принялась испуганно осматривать террасу. Отдыхающие пили, болтали; официанты в белых пиджаках сновали между столиками, разносили напитки; у входа стоял плечистый швейцар в белоснежной тропической форме, за ним тянулась полоса пляжа и виднелось поблескивающее на солнце море. Криса не было нигде.

«Спэниш-Бей» – один из наиболее роскошных и дорогих отелей Флориды. Он рассчитан на пятьдесят гостей. Сервис экстра-класса оправдывал дороговизну гостиницы, доступной немногим богачам.

Именно эту гостиницу Чарльз Треверс выбрал для своей дочери Вэл и ее мужа. Врачи утверждали, что Крис нуждается в покое, отдыхе и хорошем уходе. Чарльз Треверс позабо-

тился обо всем. Он собирался оплатить счет, а также предоставил молодым супругам «мерседес-кабриолет».

Вэл предпочла бы более скромный отель. Она знала: отца раздражает то, что теперь Крис не способен обеспечить ей тот уровень жизни, на который могла рассчитывать дочь мультимиллионера. Однако отель оказался великолепным, и она быстро забыла о своих сомнениях. Она радовалась, что отец проявил настойчивость и отправил их именно сюда.

Первая неделя их отдыха прошла спокойно. Вэл привыкла к тому, что Крис стал пассивен; он сидел в шезлонге под солнечными лучами, читал, говорил о пустяках, не имевших прямого отношения к их жизни, и, похоже, был счастлив. Ее огорчало то, что спали они в разных спальнях и он никогда не изъявлял желания прикоснуться к ней, но она мирилась с этим. Поначалу Вэл не упускала мужа из виду. Это не составляло труда: отель был расположен таким образом, что с балкона просматривалась вся длинная полоса пляжа, а попасть в соседний городок можно было лишь на машине. Вэл держала ключи от «мерседеса» в своей сумочке, чтобы у Криса не было к ним доступа.

Но спустя несколько дней, видя, что Крис только загорает и читает, она потеряла бдительность. «Мне не следовало оставлять его одного на террасе», – подумала Вэл, влезая в пляжные брюки. Надев хлопчатобумажную майку, она бросилась к тому месту, где лежала ее сумочка. Дрожащими руками открыла ее и стала искать ключ, но не нашла. Она

вытряхнула содержимое сумочки на туалетный столик. Вэл охватила паника: она поняла, что Крис мог зайти в комнату и взять ключ, когда она лежала в ванне.

Выйдя на балкон, она посмотрела на автомобильную стоянку за террасой. Белый «мерседес» исчез.

Вэл вернулась в ванную и торопливо расчесала волосы гребнем. «Ты зря паникуешь, – сказала она себе. – Он вернется. Почему он не может прокатиться, если ему захотелось? Я обещала спуститься вниз к половине первого. Еще нет и двенадцати часов. Вероятно, ему наскучила книга, и он решил немного прокатиться». Но она знала, что все это неправда. После аварии Крис не желал садиться за руль; машиной всегда управляла она. Зачем ему понадобилось, воспользовавшись ее отсутствием, брать ключи?.. Неужели?..

Будучи не в силах совладать с паникой, охватившей ее, Вэл взяла сумочку и побежала по длинному коридору к лифту.

Она нажала кнопку вызова. Вспыхнула зеленая лампочка. Спустя несколько секунд кабина остановилась перед ней.

Молодой лифтер в безукоризненно белом костюме произнес:

– Доброе утро, мадам. Вам на первый этаж?

– Да, пожалуйста, – ответила Вэл, прислонившись к зеркальной стене в кабине лифта.

Лифт плавно опустился до первого этажа, двери раскрылись, и Вэл быстро пересекла роскошный холл, направляясь

к вращающейся двери. Когда она вышла на террасу, швейцар приветствовал ее.

Вэл огляделась по сторонам: Криса нигде не было. Срывающимся от волнения голосом она обратилась к швейцару:

– Я думала, мистер Барнетт здесь. Он куда-то ушел?

Мысленно она взмолилась: пусть швейцар ответит, что Крис вышел в туалет, или в бар, или что он еще где-нибудь в отеле; но швейцар сообщил, что мистер Барнетт сел в машину и уехал в сторону Майами.

– Минут десять тому назад, мадам, – уточнил он.

– Спасибо, – сказала Вэл.

Она медленно направилась к тому месту, где лежала оставленная Крисом книга. Села в шезлонг и подняла томик. Раскрыла сумочку, вынула из нее солнечные очки и надела их.

Бесшумно подошедший официант поставил бокал сухого мартини на столик возле Вэл. В обязанности обслуживающего персонала этого отеля входило угадывание желаний клиента. Иногда это раздражало, но сейчас Вэл нуждалась в спиртном.

– Мистер Барнетт будет пить томатный сок, мадам? – спросил официант.

– Думаю, да, – не глядя на него, ответила Вэл. – Он сейчас отошел.

Официант удалился. Вэл взяла мартини и пригубила его. Минуту-другую она смотрела на песчаный пляж и море;

страх все сильнее сдавливал ей сердце. Она посмотрела на часы. Они показывали четверть первого. До половины первого она не должна ничего предпринимать, решила Вэл, в это время она обещала присоединиться к мужу. Если она совершит какие-то шаги и Крис узнает о ее испуге, ему будет причинен большой вред. Доктор предупредил ее: она не должна проявлять недоверие к Крису. Что ж, она наберется терпения.

Она сидела и ждала. Когда раздавался шум подъезжающего автомобиля, Вэл замирала и с тревогой смотрела на дорогу, которая вела к главным воротам отеля. Люди возвращались на ланч. Швейцар открывал дверцы машин и приветствовал постояльцев гостиницы. Белый «мерседес-кабриолет» не появлялся.

К половине первого Вэл допила мартини. Она стиснула томик «Оливера Твиста» так сильно, что у нее заболели пальцы.

«Подожду еще десять минут, – сказала она себе, – а потом надо что-то делать... но что?»

К ней снова приблизился официант. Новый бокал сухого мартини одиноко стоял на подносе, холодный и соблазнительный.

– Не угодно ли еще, мадам? – осторожно спросил он.

Она никогда прежде не выпивала более одного мартини до ланча, но сейчас, похоже, официант почувствовал ее состояние. Вэл еще раз убедилась в том, что сервис в отеле от-

менный.

– О да... спасибо, – сказала она.

Официант поставил возле нее бокал с мартини и забрал пустой, после чего степенно удалился.

«Он не приедет, – подумала Вэл. – О боже! Что же мне делать? Папа сказал, что вернется только к пяти часам. Если бы я знала, где он сейчас... нет! Я не должна говорить ему. Ни в коем случае! Но к кому мне обратиться за помощью? К доктору Густаву? Да, наверно, следует позвонить ему. Но что он может сделать? Не бросится же он на розыски Криса. Полиция? Они могли бы найти Криса, но тогда неминуема огласка, инцидент попадет в прессу и... о нет! Второй раз я этого не перенесу».

Она снова посмотрела на часы. Без четверти час. Вэл услышала шум автомобиля. К отелю подкатил «роллс-ройс». Из машины вышла грузная женщина с китайским мопсом на руках; она зашагала по ступенькам, ведущим на террасу.

«Он может появиться в любую минуту, – подумала Вэл. – Я не должна терять голову. Я должна доверять ему. Подожду до часу, а уж тогда обязательно что-нибудь предприму».

Когда до часу осталось всего несколько минут, она увидела вышедшего на террасу управляющего отелем Жана Дюлака – высокого, красивого мужчину с безукоризненными манерами и тем утонченным шармом, которым отличаются французы. Он останавливался возле каждого столика, чтобы переброситься парой фраз со своими гостями.

Вэл наблюдала за приближающимся к ней Дюлаком. Когда он наконец оказался возле ее столика, стрелки показывали час дня.

– Мадам Барнетт... вы одна? – Он улыбнулся. – Это странно.

Жан замолчал, внимательно изучая ее побелевшее, напряженное лицо.

– Могу ли я быть вам полезен? Чем-то помочь?

– Надеюсь, можете, – неуверенно произнесла Вэл. – Пожалуйста, сядьте. Я...

– Нет, мы поступим иначе. Не стоит давать людям повод для сплетни. Пожалуйста, зайдите через несколько минут в мой кабинет. – Он снова улыбнулся Вэл. – Ваши проблемы – мои проблемы. Я постараюсь вам помочь.

Кивнув ей, он отошел.

Вэл с трудом переждала несколько мучительных минут. Когда люди потянулись в ресторан, она поднялась и, заставив себя двигаться медленно, направилась в кабинет управляющего за регистрационной стойкой.

Клерк, что-то считавший на калькуляторе, на мгновение оторвался от работы, чтобы поклониться Вэл.

– Пожалуйста, проходите, миссис Барнетт, – сказал он. – Месье Дюлак ждет вас.

Она ступила в просторную красивую комнату, окна которой выходили на залив. В кабинете стояли удобная мягкая мебель, вазы с цветами и маленький письменный стол, за ко-

торым сидел Дюлак. Увидев Вэл, он встал и подвел ее к креслу.

– Садитесь, – сказал он. – Теперь мы можем обсудить ваши проблемы без посторонних, мадам. Они связаны с мистером Барнеттом?

Вэл села. Ей вдруг захотелось расплакаться, но она взяла себя в руки.

Дюлак подошел к окну, постоял там несколько секунд, затем вернулся к столу. Он дал ей время успокоиться.

– Мне самому многое довелось пережить, но в большинстве случаев я находил верный выход из ситуации. Мистер Барнетт уехал, вы беспокоитесь, не случилось ли с ним что-то. Я прав?

– Так вы знаете о моем муже?

– Я знаю кое-что обо всех наших гостях. Иначе как я мог бы помогать им?

– Он исчез. Я волнуюсь. Он отсутствует больше часа.

Дюлак покачал головой:

– Это большой срок. Надо обратиться в полицию.

Вэл вздрогнула. Дюлак поднял руку:

– Вы можете не бояться огласки. Если позволите, я все сделаю сам. Капитан Террелл, начальник полиции, мой хороший друг. Он все поймет; он предпримет необходимые шаги и будет действовать исключительно тактично. Будьте уверены, он найдет мистера Барнетта, и никто не узнает об этом происшествии. Я вам это обещаю.

Вэл сделала глубокий вдох:

– Спасибо. Да, конечно... Я полагаюсь на вас. Я вам очень признательна.

– Я сделаю все, что в моих силах, – сказал Дюлак, вставая. – А сейчас я советую вам пройти в ваш номер. Я пошлю к вам официанта с ланчем.

Он улыбнулся, заметив, что Вэл собирается возразить.

– Что-нибудь легкое, мадам, вы должны подкрепиться.

Он проводил ее до двери:

– Через полчаса капитан Террелл будет у вас.

* * *

У капитана Террелла, атлетически сложенного русоволосого человека, было мужественное лицо с тяжелым, выступающим вперед подбородком и глазами стального цвета. Подчиненные любили его, а многочисленным преступникам, орудовавшим в Большом Майами, он внушал страх.

Он сидел в кресле, которое казалось слишком маленьким для столь крупного мужчины. Террелл задумчиво смотрел на расположившуюся напротив него Вэл. Она стиснула лежащие на коленях руки.

– Дюлак рассказал мне о вашей проблеме, миссис Барнетт, – сказал Террелл. В его обычно строгом голосе сейчас звучали мягкие нотки. – Я уже передал моим подчиненным словесный портрет вашего мужа и данные о его машине.

Уверен, не позднее чем через час кто-нибудь из них найдет его. Вам не стоит тревожиться.

Вэл сказала:

– Спасибо... но газеты...

– Не волнуйтесь об этом. Я умею обращаться с репортерами, – сказал Террелл. – Дюлак сообщил мне, что ваш муж не совсем здоров. Он не стал вдаваться в детали. Вы не могли бы рассказать о нем подробнее?

– Если вы считаете это необходимым... да, – отозвалась Вэл.

– Что с ним?

– Два года тому назад он попал в автокатастрофу и получил черепно-мозговую травму. Он пролежал без сознания более пяти месяцев. До несчастья он отличался незаурядными способностями. Он работал у моего отца. Выйдя из комы, он, как говорит мой отец, превратился в зомби.

Вэл замолчала, посмотрела в окно, пытаясь сдержать слезы.

– Он долго находился в лечебнице. Ничто ему не помогало. Физически он здоров, но потерял интерес ко всему... включая меня. Он провел в лечебнице восемнадцать месяцев. Состояние его за этот период не изменилось. Я решила забрать его оттуда вопреки желанию отца; я надеялась, что в нормальных условиях он быстрее поправится. Врачи согласились. Я привезла его сюда. Мы прожили тут неделю, и он действительно стал выздоравливать.

– В чем это проявлялось? – спросил Террелл.

– У него начал пробуждаться интерес к некоторым вещам.

До приезда в Спэниш-Бей он сидел, уставившись в пространство, много часов подряд. Здесь он начал читать «Оливера Твиста». Попросил меня достать ему собрание сочинений Диккенса. Решил прочесть его целиком. Начал интересоваться людьми, говорить о них со мной.

– Он стал проявлять интерес к вам?

Вэл беспомощно развела руками:

– Нет.

– Насколько мне известно, он обращался к доктору Густаву, – помолчав, произнес Террелл. – Почему он это сделал?

– Два года он находился в руках врачей. Он потерял веру в себя. Ему было необходимо знать, что доктор где-то рядом.

– Я близко знаком с доктором Густавом, – сказал Террелл. – Он хороший человек. Что он вам говорил по поводу вашего мужа?

– Он отметил некоторое улучшение, но сказал, что полное исцеление наступит не скоро.

– Он не предупреждал вас о том, что мистер Барнетт может так внезапно скрыться?

– Нет.

– После пребывания в лечебнице ваш муж испытывал страх перед автомобилем?

– Да, это меня беспокоило. Он ни разу не садился за руль... до сегодняшнего дня. Машиной всегда управляла я.

Террелл задумался, потом встал.

– Как только мы найдем его, мы немедленно известим вас.

Будет лучше, если вы сами приедете за ним в полицейское управление и доставите его сюда. По-моему, следует сообщить о случившемся доктору Густаву. Я это сделаю. Не волнуйтесь. Мы быстро найдем его. Все основные дороги, ведущие в Майами, патрулируются моими людьми.

Когда он ушел, Вэл села у окна, из которого была видна дорога, ведущая к отелю, и стала ждать.

Глава вторая

Сержант Джо Бейглер взъерошил короткими пальцами свои волосы; его веснушчатое лицо было хмурым, сосредоточенным. Он сидел за одним из письменных столов в большой комнате, где работали и другие сотрудники полиции – говорили по телефону или что-то писали.

Бейглер читал рапорт о похищении драгоценностей на незначительную сумму. Он был правой рукой Террелла, который считал этого неженатого тридцативосьмилетнего полицейского, любителя кофе и заядлого курильщика, лучшим сержантом, какой когда-либо служил под его началом.

Зазвонил телефон. Бейглер опустил крупную волосатую руку на трубку, снял ее и прорычал:

– Бейглер слушает.

– Шеф появился, – сообщил дежурный сержант. – Он сейчас у себя.

Бейглер хмыкнул, сунул рапорт в папку и направился в кабинет Террелла.

Он застал своего начальника наливающим кофе из жестянки, которую ему только что принес кто-то из подчиненных. Увидев в дверном проеме Бейглера, Террелл извлек из ящика стола вторую чашку и наполнил ее кофе.

– Заходи, Джо. Есть новости по делу Барнетта?

Бейглер вошел в комнату, закрыл за собой дверь и сел на

стул с высокой прямой спинкой, стоявший перед столом Террелла. Протянув руку к чашке с кофе, сержант сказал:

– Пока нет. Все патрульные проинформированы. Из-за чего такое волнение?

Террелл начал набивать табаком старую, почерневшую трубку.

– Это не простые люди. Пропавший является зятем Чарльза Треверса. На тот случай, если ты не слыхал о Треверсе, сообщу, что он построил отель «Нью-Йорк Палас», железнодорожный паром, дамбу в Гаване и много других объектов такого значения и размера.

Бейглер отпил кофе, зажег сигарету.

– Ну и что?

– Мы должны найти этого парня. Тут есть одно осложнение. – Замолчав, Террелл попыхтел своей трубкой. – Он психически болен. После беседы с его женой я заглянул к доктору Густаву, который наблюдает его. Зять Треверса получил в автокатастрофе серьезную травму головы. Доктор Густав утверждает, что у его пациента мозговые спайки. Со временем они могут исчезнуть, но сейчас он не отвечает за свои действия. Он уже два года не управлял машиной; сейчас Крис Барнетт уехал куда-то один в «мерседесе». Он может создать аварийную обстановку и подвергнуть опасности свою жизнь, а также жизнь других людей.

– Что я должен сделать? – спросил Бейглер, допив кофе. – Снова связаться с ребятами?

– Думаю, да. Скажи им – дело срочное. Я хочу, чтобы его нашли, и нашли быстро! Первое сообщение поступило больше двух часов назад. Неужели так трудно отыскать белый «мерседес»?

– Он мог съехать на одну из грунтовых дорог, – вставая, сказал Бейглер.

– Мне плевать, куда он съехал. Я хочу, чтобы его нашли немедленно!

Бейглер кивнул и направился в оперативный отдел. Сев за стол, он взял микрофон и связался с патрульными машинами. Когда он начал говорить, к нему подошел полицейский и коснулся рукой его плеча:

– Сержант, звонит Гарри. Он нашел белый «мерседес».

Бейглер передал микрофон коллеге.

– Скажи это ребятам, – произнес он, шагнул к соседнему столу и взял трубку, лежавшую рядом с телефонным аппаратом. – Гарри?

– Да, сержант. Я обнаружил белый «мерседес» номер 33567 на шоссе Олд-Дикси. Зарегистрирован в штате Нью-Йорк. С одним спущенным колесом и поврежденным боковым крылом. На дороге следы заноса. Автомобиль врезался в дерево. Похоже, водитель превысил скорость.

Бейглер потер кончик носа:

– Что с ним?

– В машине никого нет, сержант.

– Оставайся на месте, – приказал Бейглер. Он повернулся,

сидя на стуле. – Эй, Джек, сколько у нас машин в районе Олд-Дикси?

– Три.

Информация о местоположении всех полицейских машин высвечивалась на стенде.

– Две находятся на расстоянии двадцати миль от шоссе, одна – в десяти милях.

– Пусть они немедленно подъедут к Гарри. Ему может понадобиться помощь.

Бейглер снова заговорил с Гарри:

– К тебе направляются три машины. Нужно тщательно прочесать всю округу. Водитель где-то рядом. Оставайся на месте. Бад сообщит тебе приметы этого парня.

Бейглер кивком головы подозвал к себе другого полицейского, передал ему трубку и поспешил в кабинет Террелла.

* * *

В два часа сорок минут Вэл сидела у окна и ждала. Она пыталась убедить себя в том, что ничего не может предпринять, что ей следует набраться терпения и ждать, когда полиция отыщет Криса. Но время шло, и ее тревога усиливалась. Ее нервы были натянуты до предела. Она боялась, что Крис снова попадет в аварию. Неужели на сей раз он погиб?

Внезапно зазвонил телефон. Несколько секунд она смотрела на аппарат, затем встала, подбежала к нему и сняла

трубку.

– Миссис Барнетт... это капитан Террелл.

– Вы... вы нашли его?

– Нет, но найдена машина, – сообщил Террелл. – На шоссе Олд-Дикси... сейчас водители редко пользуются им. У автомобиля лопнула шина, он врезался в дерево. Похоже, ваш муж выбрался из машины и куда-то ушел. Мои сотрудники прочесывают округу. Местность там сложная: заросли кустарника, сады, пустые сараи. Он мог забраться в один из старых домов, чтобы передохнуть. Я решил сообщить вам, что происходит. Не беспокойтесь. Скоро мы найдем его.

– Но он мог пострадать...

– Не думаю. Удар был не очень сильным. Повреждено только крыло. Видно, у него закружилась голова и он решил передохнуть.

– Наверно, мне стоит приехать туда. Я могу взять такси и...

– Вам лучше всего оставаться в отеле, миссис Барнетт, – твердо сказал Террелл. – Тогда мы будем знать, где вы. Как только мы отыщем его, я вам позвоню.

– Хорошо... спасибо за звонок.

– Рад вам помочь, – сказал Террелл, смущенный дрожью в ее голосе. – Это не займет много времени.

Он повесил трубку.

Вэл подошла к окну и уставилась на океан. Люди загорали, плавали. Но эта картина не радовала молодую женщину.

В пять часов Вэл уже была в отчаянии. Террелл так и не позвонил ей.

Она подождала еще двадцать минут; затем, не сумев совладать со страхом, позвонила отцу в Нью-Йорк.

У нее с детства были хорошие, добрые отношения с отцом. Она преклонялась перед этим сильным, преуспевающим, красивым человеком. Она всегда была уверена в том, что он способен справиться с любой неприятностью, которая возникнет в ее жизни, стоит только обратиться к нему за помощью. Прежде она просила его помочь только в редких, самых важных случаях; он тотчас бросал все дела и направлял свою неукротимую энергию на решение ее проблем. Вэл была уверена: Крис раздражал отца потому, что он стал для него проблемой, разрешить которую Треверс был не в силах. Впервые он не мог помочь дочери.

После еще десяти минут ожидания ее соединили с офисом отца. Секретарша сообщила ей, что у мистера Треверса совещание.

– Это миссис Барнетт. Пожалуйста, скажите отцу, что мне необходимо срочно поговорить с ним.

– Хорошо, миссис Барнетт. Вы подождете? Это может занять несколько минут. Я пошлю ему записку.

«Что такое несколько минут после этих тягостных, нескончаемых часов?» – подумала Вэл.

– Да, конечно.

Лишь через пять минут в трубке зазвучал голос отца:

– Вэл?

– Папа, он пропал! Я схожу с ума! Поговорив с тобой, я выглянула в окно и увидела, что он исчез!

– Он уехал на машине?

Она перевела дыхание. Голос отца звучал бесстрастно. Вэл боялась, что он выйдет из себя, станет говорить, что он ее предупреждал, но его деловитый, сдержанный тон немедленно успокоил ее.

– Да. Он отсутствует уже более пяти часов.

– Ты посоветовалась с Дюлаком?

– Да. Он пригласил ко мне начальника полиции. Они нашли только «мерседес».

– Поиски продолжаются?

– Наверно... точно не знаю.

– Попроси телефонистку не разъединять нас и позвони в полицию. Я хочу знать, как обстоят дела в настоящий момент.

– Хорошо. О дорогой, ты думаешь, что...

– Вэл! Делай, как я говорю! Не трать время попусту!

Она попросила оператора не отключать ее от Нью-Йорка и связалась с Терреллом.

– У вас есть для меня новости? – спросила она начальника полиции. – Мой отец...

– Пока нет, миссис Барнетт.

Вэл уловила тревожные нотки в голосе Террелла.

– Мои люди ведут поиск, но здесь сложная местность. Я не

могу выделить больше восьми человек. С наступлением темноты нам придется попросить подкрепления, а это чревато оглаской. Я сам собирался вам звонить. Как мне поступить?

Вэл попыталась думать, затем неуверенно произнесла:

– Я вам перезвоню.

Она попросила телефонистку снова дать ей нью-йоркского абонента.

– Его еще не нашли, – сообщила Вэл отцу. – Я сказала начальнику полиции, что нам не нужна огласка. Если они не найдут Криса до наступления темноты, им придется вызвать подкрепление, но тогда о происшествии узнают репортеры.

– Пусть вызывает помощь, – сказал Треверс. – Передай ему: я рассчитываю на то, что к моему приезду Крис будет уже с тобой. Я вылетаю немедленно. Не беспокойся, Вэл.

– Но, дорогой, ты же ужасно занят. Разве Ньютон...

– Мы теряем время! Я выхожу! Скажи этому полицейскому – пусть вызывает как можно большее подкрепление. Не выходи из номера. Пусть Дюлак займется газетчиками. Я все улажу. Да поможет нам Бог. – И он отключился.

Вэл снова позвонила Терреллу:

– Сюда едет мой отец. Вы попросите прислать подкрепление? Мы должны найти моего мужа сегодня вечером.

– Да, конечно, – сказал Террелл. – К сожалению, миссис Барнетт, нам еще не дали эфирное время. Наш сотрудник выступит по радио через полчаса. Я попрошу фермеров обыскать все их постройки. Мы проверим мотели, больницы

и гостиницы. Придется подключить прессу.

– Да, – сказала Вэл и положила трубку.

Она уткнулась лицом в ладони и заплакала.

Стоявшие на камине часы, отделанные золотом и зеленой эмалью, пробили одиннадцать раз.

Вэл лежала в гостиной на диване возле раскрытого окна и смотрела на усыпанное звездами небо. Ночь была темная, безлунная.

Ее отец сидел рядом в кресле; возле мистера Треверса на сервировочном столике стояли бутылки виски и содовой, в руке миллионера дымилась зажженная сигара.

За последние полчаса никто из них не проронил ни слова. Вэл удивили неожиданная деликатность приехавшего отца, его сочувственное отношение к ней. Меж ними возродились прежние близость и понимание, которые нарушились, когда Крис попал в лечебницу. Вэл немного расслабилась. Присутствие отца укрепляло ее веру в благополучный исход, успокаивало.

Внизу перед отелем собрались репортеры и фотографы. Вэл слышала их голоса; внезапные взрывы смеха заставляли ее вздрагивать.

Зазвонил телефон. Треверс поднял трубку.

– Прибыл капитан Террелл, сэр, – сообщил портье.

– Пусть заходит немедленно, – сказал Треверс и положил трубку.

Вэл вскочила на ноги и с тревогой уставилась на отца.

– Сюда идет Террелл, – сказал Треверс.

– Они нашли Криса?

– Сейчас узнаем, – отозвался он, вставая.

Шестидесятилетний Чарльз Треверс имел представительную внешность. Рост его составлял шесть футов три дюйма, у миллионера были широкие плечи, фигура атлета, удлиненное лицо с орлиным носом и живыми, пронизательными голубыми глазами. Он прошелся по комнате. Его уверенная, твердая поступь возвращала Вэл утраченное равновесие, душевные силы. Услышав шаги Террелла, он открыл дверь.

Мужчины посмотрели друг на друга, потом обменялись рукопожатиями.

– Пока новостей нет, – сказал Террелл, входя в номер. – Я решил зайти к вам и рассказать о принятых мерах.

Он кивнул Вэл, стоящей у дивана. Пальцы молодой женщины были сжаты в кулаки, лицо ее побледнело.

– Он отсутствует уже двенадцать часов, – недовольным тоном выпалил Треверс. – Конечно, я хочу знать, что вы предприняли.

– Я вас понимаю, мистер Треверс, – сказал Террелл. – Мы сделали все, что было в наших силах. Местность там сложная. Болота, заросли мангровых деревьев, луга с высокой травой и сотни фермерских построек. Мы прочесали территорию в радиусе пяти миль вокруг найденной машины. Возможны два варианта: либо мистер Барнетт преднамеренно скрывается от нас, либо кто-то на другой машине вывез его

из нашего округа. В первом случае наша задача становится почти неразрешимой. Лучшего места для игры в прятки не найти. Если он уехал из района Спэниш-Бей, нам следует оповестить четыре штата и привлечь к поискам всех автомобилистов.

Треверс изучающе посмотрел на Террелла:

– Короче, вы заявляете следующее: вы не в состоянии собственными силами отыскать пропавшего человека на введенной вам территории.

– Ни один штат не располагает организацией, способной немедленно отыскать лицо, желающее скрываться, – невозмутимо отозвался Террелл. – Но мы найдем его. Это займет некоторое время.

– Вы не надеетесь найти его сегодня ночью?

– Не знаю. Вероятно, нет.

– Это все, что я хотел знать, – сказал Треверс. – Хорошо, продолжайте поиски. Мы будем ждать. Спасибо за визит.

Почувствовав, что Треверс закончил разговор, раздраженный Террелл шагнул к двери. Потом он остановился и посмотрел на Вэл:

– Мы найдем его, миссис Барнетт. Мне бы не хотелось, чтобы вы потеряли веру в нас.

– Конечно, не сомневаюсь, – дрожащим голосом произнесла Вэл.

Когда Террелл ушел, Треверс обнял дочь и прижал ее к себе.

– Сейчас ты ляжешь в постель, – сказал он. – Я посижу рядом. Все будет в порядке, увидишь... Через пару недель ты забудешь об этом происшествии.

Вэл высвободилась из объятий отца:

– Папочка, ты многого не понимаешь. Я бесконечно благодарна тебе за то, что ты приехал, за твою доброту и помощь. Но ты, кажется, не учитываешь того обстоятельства, что Крис – это моя жизнь. Я люблю его. Его нынешнее состояние, поступки – все это стало частью моего существа. Без него жизнь потеряла бы для меня всякий смысл. Я говорю это тебе, чтобы ты понял, что он для меня значит. Сейчас я живу исключительно ради него.

Треверс задумчиво посмотрел на дочь, затем удивленно пожал плечами и сказал:

– Послушай, Вэл, ложись в постель. Заснуть тебе, наверно, не удастся, но ты отдохнешь. Они найдут его. А до тех пор я буду находиться рядом с тобой.

Вэл благодарно положила руку на плечо отца:

– Я просто хотела, чтобы ты знал, как я отношусь к Крису. Я лягу. Спасибо, дорогой. Не представляю, что бы я без тебя делала.

Она быстро прошла в спальню. Треверс приблизился к окну. Нахмурившись, он долго стоял возле него, вглядываясь в темноту, затем бросил недокуренную сигару на террасу, где толпились газетчики.

Аромат жареного бекона заставил Террелла побыстрее закончить бриться. Из-за поисков Барнетта он покинул управление лишь в три часа утра, уставшим и расстроенным. Вместо себя Террелл оставил Бейглера.

Закончив бриться, он подумал, что Барнетта не нашли, иначе Джо Бейглер позвонил бы. Он вспомнил симпатичную миссис Барнетт и пожалел, что не оправдал ее надежд. «Но что еще я мог сделать?» – спросил себя Террелл.

В гостиной он застал свою супругу Каролину – крупную, представительную женщину, которая просматривала газетные заголовки.

– Это правда, что исчезнувший человек – душевнобольной? – спросила она, протягивая мужу газету.

– Кажется, да, – сказал он и сел. – Вот и доверяй после этого репортерам. Теперь все население охватит паника.

– Но он не опасен?

Террелл пожал плечами:

– Он душевнобольной.

Почитав газету, он с негодованием отбросил ее в сторону.

– И куда он мог деться? – спросил он скорее себя, чем жену. – Что он делает все это время?

Словно в ответ на произнесенные им вопросы зазвонил телефон. Террелл снял трубку.

– Шеф? Это Джо.

Голос Бейглера звучал напряженно, скованно.

– Неприятности в Оджасе. Совершено убийство.

Террелл потер лоб. Убийство! Последний раз такое случилось на его территории восемь месяцев назад.

– Есть подробности, Джо?

– Позвонил хозяин «Парк-Мотеля». Он обнаружил в одном из коттеджей труп женщины. Глубокие ножевые ранения.

– О'кей. Заезжай за мной. А по делу Барнетта нет новостей?

– Ребята все еще ищут его. – Бейглеру надоела суета вокруг пропажи Барнетта. Убийство казалось ему событием гораздо более важным. – Я уже собрал группу. Через десять минут будем у вас.

Террелл положил трубку и вернулся к столу допить кофе. Он рассказал Каролине об убийстве, но оно ее не заинтересовало. Она хотела узнать что-либо о Барнетте.

– Он до сих пор не найден, – сердито произнес Террелл. – Я подозреваю, что сейчас он находится далеко от места аварии. Возможно, придя в себя после непродолжительной потери сознания, он отправился куда глаза глядят.

Спустя восемь минут два полицейских автомобиля остановились напротив дома Террелла. Надевая пиджак, начальник полиции услышал телефонный звонок.

– Шеф, это Уильямс. Мы нашли Барнетта. Он шел по шос-

се, которое ведет на северное побережье Майами. Он сидит у нас в машине. Что с ним делать?

Заметив в дверях Бейглера, который с трудом сдерживал нетерпение, Террелл спросил Уильямса:

– В каком он состоянии?

– Он ведет себя так, словно его ударили по голове. Не помнит, где он был и что делал.

– Оставайтесь там, где находитесь, – сказал Террелл. – Я перезвоню.

Нажав на рычажки телефона, он набрал номер отеля «Спэниш-Бей». Ожидая соединения, Террелл обратился к Бейглеру:

– Барнетт найден. Сначала я должен разобраться с ним. Отправляйтесь в «Парк-Мотель» без меня. Я подъеду туда позже.

Бейглер кивнул и зашагал по мощеной дорожке к автомобилю.

Связавшись с отелем, Террелл попросил соединить его с мистером Треверсом.

– Мистер Треверс? Это начальник полиции. Мы нашли мистера Барнетта. Он пребывает в полубессознательном состоянии. Сейчас ваш зять находится в полицейской машине, стоящей на шоссе, которое ведет к северному побережью Майами, это в тридцати милях от вас. По-моему, его не стоит привозить в гостиницу. Там он столкнется с ожидающими его газетчиками. Думаю, Барнетта следует доставить сра-

зу в клинику доктора Густава. Вы и миссис Барнетт сможете увидеться с ним там. Вы согласны?

– Да, – сказал Треверс. – Спасибо. Мы немедленно отправимся туда.

– Он будет там примерно через час, – добавил Террелл.

Положив трубку, Террелл связался с Уильямсом. Он дал ему указания, а затем, кратко проинформировав жену о случившемся, поспешил к своему автомобилю. Он направился в Оджас, где находился «Парк-Мотель».

* * *

Оджас, расположенный на шоссе номер четыре, когда-то был местом оживленной торговли, индейским рынком. На языке местных индейцев Оджас означает «изобилие». Сейчас это был поселок, в котором проживали шесть тысяч человек.

Рядом с поселком, прямо у дороги, стоял скромный, но удобно расположенный «Парк-Мотель» – сорок небольших обшарпанных деревянных коттеджей, бассейн, магазин самообслуживания, детская площадка с песочницей и танцпол, где отдыхающие могли кружиться под оглушительную музыку, вырывавшуюся из закрепленных на деревьях динамиков.

Террелл приехал в мотель через пять минут после того, как полицейские машины припарковались на просторной

стоянке.

Фред Хесс, возглавлявший отдел по расследованию убийств, сказал Терреллу, что Бейглер беседует с хозяином отеля в конторе.

Террелл попросил Хесса подождать его и отправился по жесткой траве в сторону домика, над которым светились большие буквы: «ПАРК МОТЕЛЬ». И пониже: «Есть свободные места».

Десять-двенадцать человек, судя по одежде отдыхающие, стояли с растерянными лицами возле конторы. Они проводили взглядами скрывшегося за дверью Террелла и принялись оживленно болтать.

Тесная комнатка была разделена на две части стойкой с регистрационным журналом, телефоном, несколькими шариковыми ручками и пепельницей, заполненной сигаретными окурками.

За стойкой стоял стол с тремя стульями; на дальней стене висела крупномасштабная карта округа.

Бейглер сидел на одном из стульев с сигаретой во рту. Хозяин мотеля, высокий худой человек лет пятидесяти пяти, с седеющими волосами и нездоровым цветом кожи, тоже расположился возле стола. У него были узкое лицо и очень длинный нос. Поношенный серый костюм из ткани альпака был ему явно велик. Белая рубашка не отличалась свежестью, узкий галстук был замусолен.

– Это Хенеки, – произнес Бейглер, вставая. – Ну, Хенеки,

расскажите еще раз все с самого начала.

Террелл кивнул Хенеки, который растерянно, затравленно посмотрел на шефа полиции. Террелл сел на стул рядом с Бейглером.

– Как я уже сообщил сержанту, – сказал Хенеки, – в семь тридцать утра этой девушке кто-то позвонил сюда. Я набрал ее номер, но она не снимала трубку. Тогда я отправился к ней и увидел труп. – Он поморщился. – Тогда я позвонил в полицию.

– Кто она? – спросил Террелл.

– Она зарегистрировалась как Сью Парнелл. Приехала из Майами вчера в восемь часов вечера. Сказала, что проведет здесь одну ночь.

– Раньше вы ее встречали?

Хенеки секунду поколебался, затем отрицательно покачал головой.

– Кажется, нет. У нас здесь за сезон останавливается масса людей. Нет, вроде бы нет.

– У нее были гости?

– Не знаю. Я нахожусь в этой конторе с семи тридцати утра до часу ночи. Затем я запираю ее и ложусь спать. Понятия не имею о том, что происходит в коттеджах.

Террелл поднялся на ноги:

– Давайте посмотрим на нее.

– Она в коттедже номер двадцать четыре.

Хенеки выложил на стол ключ:

– Если позволите, шеф, я останусь здесь. Я на нее уже нагляделся.

– Хорошо, – сказал Террелл.

Бейглер взял ключ. Полицейские покинули контору и зашагали между рядами коттеджей.

Оперативная группа, в составе которой находился человек с кинокамерой, присоединилась к Терреллу и Бейглеру. Несколько любопытных туристов увязались за полицейскими.

Подойдя к коттеджу номер 24, Бейглер отпер дверь.

– Обождите здесь, – сказал Террелл своим подчиненным.

Начальник полиции и Бейглер вошли в комнату с потертым ковром, двумя креслами, телевизором, платяным шкафом, туалетным столиком и двуспальной кроватью.

Запах разлагающегося трупа заставил мужчин поморщиться. Бейглер, бросив взгляд на кровать, подошел к окну и распахнул его.

Террелл, сдвинув шляпу на затылок, смотрел на обнаженное тело, которое лежало поперек кровати. Сю Парнелл была эффектной блондинкой лет двадцати восьми или двадцати девяти. Она, несомненно, тщательно следила за собой, отметил Террелл. Ногти на руках и ногах были покрашены, волосы уложены. Она явно любила принимать солнечные ванны, ее кожа была шоколадного оттенка.

Убийца действовал с жестокостью маньяка. Четыре колотые раны пурпурного цвета зияли в верхней части туловища.

Живот женщины был распорот. Даже у закаленного Террелла к горлу подкатила тошнота.

– Боже мой! – тихо проговорил Бейглер.

Почувствовав, что его вот-вот стошнит, сержант поспешил прочь из коттеджа.

Террелл обвел взглядом комнату. На одном из кресел лежала бело-голубая сумка. Террелл прошел мимо кровати и открыл дверь, ведущую в тесную ванную. На стеклянной полочке находились пузырек с духами, тюбик зубной пасты и кусочек мыла. На другой полочке возле душа лежали желтая губка и непромокаемая шапочка.

Террелл вернулся в комнату. Не глядя на кровать, он вышел на узкую веранду, где стояли его подчиненные.

– Накройте ее простыней, – обратился он к Хессу. – Док еще не прибыл?

– Он сейчас в пути, – ответил Хесс. – Будет здесь с минуты на минуту.

В этот самый момент возле мотеля остановился автомобиль. Из него вышел доктор Ловис, медицинский эксперт; в руке он держал чемоданчик.

– Проходите, – сказал ему Террелл. – Она в вашем полном распоряжении.

Доктор Ловис, невысокий толстяк, вопросительно посмотрел на Террелла и скрылся в коттедже.

Террелл обратился к подчиненным:

– Когда док закончит, тщательно обыщите помещение.

Меня интересует все, что может помочь нам. Это преступление должно быть раскрыто как можно быстрее. Маньяк редко ограничивается одной жертвой.

Зайдя в комнату, он взял бело-голубую сумку.

– Ловите кайф? – спросил он Ловиса, отвернувшись от трупа.

– Я и не такое видал, – ответил врач. – Красивая девушка.

– Вы хотите сказать, что она была красивой девушкой, – поправил его Террелл и вышел на улицу.

Глава третья

Доктор Феликс Густав появился в комнате для посетителей, где Вэл и ее отец стояли возле открытых французских окон.

Помещение производило сильное впечатление. Каждая мелочь здесь создавала атмосферу солидной роскоши, ничто не было упущено.

Доктор Густав был крупным, атлетически сложенным, тщательно одетым человеком с лысым куполообразным черепом, мощным подбородком и ясными, живыми темными глазами.

Вэл и ее отец повернулись к врачу, который пересек просторную комнату. Лицо доктора было бесстрастным; он понимал неуместность улыбки.

– Извините, что заставил вас ждать, – сказал он. – Крис уже в постели.

Он назвал мистера Барнетта по имени. Вэл почему-то испытала облегчение, расценив это как свидетельство симпатии врача к ее мужу.

– Прежде чем вы пройдете к нему, я хотел бы побеседовать с вами.

– Что он делал все это время? – резким тоном спросил Треверс.

Густав взял Вэл под руку и подвел ее к креслу.

– Присядем, – сказал он.

Не обращая внимания на враждебность Треверса, он опустился в соседнее кресло рядом с Вэл.

Треверс, поколебавшись, подошел к ним и тоже сел в кресло.

– Вы спрашиваете, что он делал? – сказал Густав. – Он сам этого не знает. Позже он может вспомнить, но сейчас не следует задавать ему вопросы. У него иногда могут возникать провалы в памяти. Честно говоря, сейчас он очень страдает, и не без основания. У него были серьезные повреждения мозга, однако в течение длительного периода он вел себя как нормальный человек. Теперь болезнь вернулась; он знает, что новый рецидив может начаться в любой момент.

– Значит, она неизлечима? – раздраженно спросил Треверс. – За это время его состояние не изменилось! Мы считали, что он поправляется... и вот вам!

– Папа... пожалуйста! – вымолвила Вэл.

Треверс сердито махнул рукой:

– Моя дорогая, если Крис не вылечится, ты...

– Погодите, мистер Треверс, – спокойно произнес Густав. – Никто не утверждает, что у него нет шансов выздороветь. Нужно запастись терпением.

Он чуть повернулся, чтобы посмотреть прямо в глаза Вэл:

– Вы хотите навестить Криса, пока я беседую с вашим отцом?

Вэл кивнула.

– Тогда пройдите к нему. В холле сидит медсестра. Она проводит вас. Он нуждается в любви. Вы должны дать ее Крису.

Вэл встала и направилась в холл. За ее спиной раздались протесты отца, но она не придавала им значения.

Пожилая медсестра поднялась с Вэл по лестнице на следующий этаж, в палату, где лежал ее муж.

Крису Барнетту исполнилось тридцать шесть лет. Он был красивым мужчиной с темными волосами и глазами, с решительным ртом. С Треверсом они были почти одного роста. До автокатастрофы все считали Крису человеком, достойным унаследовать империю Треверса.

Вэл замерла возле двери. Сердце ее выпрыгивало из груди.

– Крис... дорогой.

Он поднял глаза, и у Вэл упало сердце. По равнодушному, безучастному выражению его лица Вэл тотчас поняла, что их по-прежнему разделяет незримая стена.

– Здравствуй, Вэл, – сказал Крис. – Прости меня. Не очень-то нам везет, да?

Закрыв за собой дверь, Вэл прошла в комнату.

– Ты не виноват, – сказала она голосом, который едва подчинялся ей. – Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Крис молчал.

– Я так волновалась, – добавила она.

– Достойный финал, – апатично произнес он. – Оказаться

доставленным двумя полицейскими в психушку. Но самое забавное – это то, что я не помню, где я находился и что делал. Я напрочь отключился на несколько часов. Я мог натворить все, что угодно... даже убить кого-то.

– Но ты же этого не сделал, Крис, – ласковым тоном произнесла Вэл, садясь на стул возле кровати. – Ты не должен волноваться.

– Доктор Густав твердит то же самое. Хорошо, я не буду волноваться.

У Криса все время подергивался уголок рта, и она наблюдала за этим его нервным тиком.

– Крис... ты хочешь вернуться в отель?

Он покачал головой:

– Мне хорошо здесь. Густав неплохо обращается со мной. Он мне даже симпатичен. Лучше я останусь тут.

– А я думала, тебе нравилось в гостинице, – сказала Вэл, едва скрывая разочарование. – Почему бы нам обоим не вернуться туда? Это был просто несчастный случай.

– Как твой отец? – спросил Крис, глядя на жену. – Я думаю, он в курсе?

Поколебавшись, Вэл ответила:

– О да. Он беседует внизу с доктором Густавом.

Стеклянные глаза Криса обратились в сторону Вэл.

– Неужели он бросил свои важные дела и примчался сюда? Поразительно! Наверно, он в ярости. Он должен ненавидеть меня!

– Вовсе нет! – поспешно возразила Вэл. – Ты...

– Я уверен, он меня ненавидит. Я раздражаю его не меньше, чем себя самого. Твой отец – замечательный человек, Вэл. Он всегда в форме. Ты меня понимаешь? Обычные люди иногда теряют контроль над собой, расслабляются. Тебе кажется, что у тебя все в порядке, ты добился успеха, веришь в себя, полон стремления идти дальше, и вдруг что-то внутри тебя размягчается... то твердое ядро, залог всех побед, становится аморфным. Это произошло со мной. С твоим отцом такое никогда бы не случилось. Он железный человек.

– Пожалуйста, Крис, – сказала Вэл, стиснув кулаки. – Во всем виновата автокатастрофа...

– Если бы твой отец попал в нее, он бы вел себя иначе, чем я, – сказал ее муж. – Вэл, я много размышлял. Нам лучше расстаться. Я говорю вполне серьезно. Для нас обоих будет лучше, если мы разведемся и ты забудешь меня. Я знаю, что твой отец хочет этого. Он абсолютно прав.

Вэл замерла. Крис равнодушно смотрел на жену.

– Зачем так спешить? – наконец выговорила она. – Я не хочу терять тебя, Крис. Я уверена, если мы наберемся терпения, все будет хорошо.

– Я кое-что вспомнил, – сказал Крис, потерев пальцами глаза. – Я потерял зажигалку, твой подарок. Она была со мной в отеле. Я не настолько плох, чтобы забыть это. Она лежала в кармане куртки. Когда полицейские доставили меня сюда, они сказали мне, что я был без куртки, значит я где-

то потерял ее. Мне жаль этой зажигалки. – Он отвернулся от жены. – Я сожалею обо всем. Не заставляй своего отца ждать. Оставь меня здесь, Вэл. Мне тут будет хорошо. Поговори с отцом о разводе. Он все устроит. Он способен решить любую проблему.

– Я не хочу развода, – тихо промолвила Вэл. – Я хочу быть с тобой.

– Странно... любая другая девушка с радостью избавилась бы от меня. Подумай. Ты еще изменишь свое решение. Мне жаль, что я потерял зажигалку. Она была мне дорога. Я помню, как ты подарила ее мне. Мы были тогда счастливы, правда?

– Я и сейчас счастлива, – сказала Вэл.

– Это прекрасно. Хотя бы один из нас счастлив. Теперь я хочу заснуть. Ты не против? Поговори со своим отцом... он все уладит.

Он отодвинулся от Вэл и закрыл глаза.

Вэл, не шевелясь, наблюдала за Крисом. Мужчина, на которого она смотрела, был уже не тем человеком, за которого она выходила замуж: перед ней лежал незнакомец. Спустя несколько минут по его ровному дыханию Вэл поняла, что он заснул.

Она бесшумно встала и покинула палату.

– Посмотрим, что у нас есть, – сказал Террелл.

Он сидел с Бейглером в одном из пустых коттеджей мотеля. На столе перед ними лежала бело-голубая сумка.

Латимер, сотрудник отдела по расследованию убийств, только что закончил опись вещей, находившихся в сумке. Террелл и Бейглер принялись рассматривать лежащие на столе предметы. Их было немного: пара зеленых нейлоновых ночных рубашек, чулки, белье, презерватив и записная книжка с золотым тиснением.

Террелл принялся изучать записную книжку. Бейглер положил вещи обратно в сумку и закрыл ее. Затем он вышел, чтобы узнать, как идут дела у остальных членов группы.

Спустя десять минут прибыла машина «скорой помощи». Два санитары скрылись в коттедже, где было совершено убийство. Вскоре они вышли из домика с носилками, на которых под простыней лежала убитая женщина. Носилки погрузили в автомобиль. Зеваки следили за происходящим, стоя в отдалении. Дверь машины захлопнулась, и «скорая» уехала.

Террелл все еще изучал записную книжку, когда возле него появился доктор Ловис.

– Я закончил, – сказал Ловис, ставя чемоданчик на стол. – Ее убили ночью между часом и тремя. Точнее установить

момент смерти невозможно. Ее ударили по голове, когда она принимала душ. Каким-то гладким тяжелым предметом... типа монтировки. Убийца вытащил ее из ванной и бросил на кровать. Затем нанес несколько ножевых ран. Когда он распарывал ей живот, она уже была мертва.

– Хорошо, док, – сказал Террелл, вставая. – Составьте письменное заключение и пришлите мне его побыстрее. Это расследование обещает быть нелегким. Мне потребуется помощь.

Когда Ловис ушел, в коттедж вернулся Бейглер.

– Пока ничего нового, – сказал он вопросительно взглянувшему на него Терреллу. – Похоже, в этих коттеджах убираются не чаще одного раза в месяц. Везде масса отпечатков пальцев, но пока они мне ничего не говорят. Хесс проверит их по нашей картотеке. Может, нам повезет, но я в этом сомневаюсь. Орудие убийства не найдено. Ребята продолжают поиск, но я уверен, что убийца унес его. Женщина из коттеджа, расположенного через два домика от двадцать четвертого, заявила, что она слышала в час ночи шум автомобиля. Спустя двадцать минут машина уехала... возможно, в ней сидел убийца.

Террелл забарабанил пальцами по блокноту.

– С записной книжкой придется поработать, – сказал он. – Похоже, эта особа была проституткой. Здесь записаны телефоны более двухсот мужчин. Единственная женщина, чей номер занесен в блокнот, может быть сестрой или матерью

погибшей. Ее зовут Джоан Парнелл. Она живет на Ле-Жен-роуд, возле аэропорта. Надо срочно нанести ей визит.

Он протянул блокнот Бейглеру:

– Любой из этих мужчин может быть человеком, которого мы ищем. Работа предстоит большая, но надо проверить каждого из них. Едем к Джоан Парнелл. Возможно, она наведет нас на след.

Бейглер сунул записную книжку в карман, затем вслед за Терреллом покинул коттедж. Террелл обратился к Хессу:

– Попробуй выведать еще что-нибудь у Хенеки. Пусть ребята ищут нож. Наведи справки, не останавливался ли какой-нибудь автомобиль между часом и тремя часами ночи возле одной из бензоколонок. Это маловероятно, но вдруг нам повезет? Поговори с людьми, живущими здесь. Запиши их адреса и фамилии. Придется проверить всех остановившихся в мотеле... вдруг среди них есть сексуальный маньяк. Я вернусь в управление через два часа. Позвони мне, если узнаешь нечто интересное. Не спеши. Это дело не раскрыть за пять минут.

Террелл и Бейглер направились к полицейской машине. Сержант сел за руль.

К половине третьего они добрались до Ле-Жен-роуд. По пути они притормозили возле кафе, выпили по чашке кофе с сэндвичем.

Джоан Парнелл жила в аккуратном кирпичном домике, справа и слева от которого стояли такие же коттеджи. Возле

дома был разбит сад с розовыми кустами. Дорожка вела к входной двери, над которой вился плющ.

Выйдя из машины, мужчины зашагали по дорожке к входной двери. Подойдя к ней, Бейглер нажал кнопку звонка. Террелл стоял рядом, грустно глядя на длинную пустую дорогу. Он никогда не перекладывал на подчиненных тягостную обязанность сообщить родственникам убитого печальную новость.

Дверь открылась; на полицейских смотрела стройная темноволосая женщина лет сорока с короткой мужской стрижкой и чертами лица, свидетельствующими о незаурядной силе характера. На ней была спортивная рубашка с открытым воротом и голубые брюки. Сигарета свисала с ее узких губ; от нее исходил еле уловимый запах джина.

– Миссис Парнелл? – спросил Террелл, приподнимая шляпу.

– Мисс Парнелл, – уточнила женщина, пристально глядя на него. – Вы из полиции, да? Что случилось?

– Террелл, начальник полиции, – представился Террелл. – Сержант Бейглер. Вы позволите нам войти?

Она снова изучающе посмотрела на мужчин, повернулась и провела их в небольшую гостиную, обставленную добротной, но не слишком новой мебелью. В комнате было очень много книг; на столе стояли бутылка джина «Гордонс», графин с водой и стакан.

Женщина подошла к столу, плеснула щедрую порцию

джина в стакан, разбавила спиртное водой и произнесла:

– Ну? Что случилось?

– Сью Парнелл – ваша родственница? – спросил Террелл.

Она с жадностью отхлебнула из стакана, затем пожала плечами.

– Ах вот что... мне следовало догадаться. Да, она моя сестра. – Женщина пристально посмотрела на Террелла, поджав губы. – Она мертва?

Террелл облегченно вздохнул:

– К сожалению, да, мисс Парнелл.

Удивив его, женщина спросила:

– Ее убили?

– Да.

Джоан Парнелл потушила сигарету. На секунду прикрыла глаза рукой, затем замерла, взяла стакан и допила его содержимое. Потом зажгла новую сигарету, направилась к большому креслу и села в него.

– Садитесь, – сказала она. – Где это произошло?

– В «Парк-Мотеле», возле Оджаса, – ответил Террелл, садясь рядом с ней.

Бейглер устроился возле стола и раскрыл свой блокнот.

– Я не раз предупреждала ее, – равнодушным, сухим тоном произнесла Джоан Парнелл, – но это не помогло. Вам известно, кто это сделал?

– Пока нет, – сказал Террелл. – Я рассчитываю на вашу помощь.

– Ее мог убить кто угодно. Моя сестра вела такую жизнь, которая должна была оборваться насильственно. – Джоан Парнелл сделала сердитый жест. – Люди сами определяют свою судьбу. Она не слушала меня. Теперь она мертва.

– Вы не могли бы рассказать мне о ней? – попросил Террелл.

– Вы, наверно, уже поняли, что она была шлюхой.

– Среди ее вещей мы нашли записную книжку, – сказал Террелл, – с телефонами двухсот мужчин. Это были, видимо, ее клиенты?

Джоан Парнелл пожала плечами:

– Откуда мне знать? Мне известно лишь то, что она много зарабатывала и много тратила. Мы встречались не слишком часто.

– Вполне возможно, что убитая женщина не является вашей сестрой. Вы не могли бы поехать с нами и опознать ее?

Джоан Парнелл нахмурилась:

– Терпеть не могу мертвецов. Ладно, поеду.

По дороге в городской морг Террелл спросил Джоан:

– У вашей сестры был постоянный друг?

Наблюдая за Джоан, он отметил, что она заколебалась.

– Если вы спрашиваете, был ли у нее сутенер, тогда нет, – ответила она наконец. – Она жила пару лет с одним мужчиной. Она с ума по нему сходила, а он бросил ее. Я предупредила Сью, что этим все кончится, но она меня не слушала... она меня никогда не слушала. Я знала, что рано или поздно

он ее оставит.

– Кто он?

– Ли Харди, какой-то букмекер.

Террелл и Бейглер переглянулись.

– И давно они расстались? – спросил Террелл.

– Около трех месяцев назад. Он нашел себе другую женщину. Сью тогда запыла. Три недели не просыхала.

– У него были причины желать ее смерти?

– Нет, если только она не доставала его. Он способен на все...

Террелл обдумывал услышанное всю дорогу, пока они ехали в морг.

Спустя несколько минут они стояли перед трупом, накрытым простыней. Бейглер держался чуть поодаль.

Террелл осторожно снял простыню с лица Сью Парнелл и вопросительно посмотрел на побледневшую Джоан.

– Это моя сестра, – с внезапной твердостью сказала женщина.

Прежде чем Террелл успел помешать ей, она вцепилась в простыню, отбросила ее и увидела нагое изуродованное тело. Джоан окаменела. Бейглер поспешил на помощь Терреллу, и они вдвоем накрыли труп.

– Вот оно что! – воскликнула Джоан. – Я догадывалась, что вы что-то скрываете от меня!

Она повернулась к Терреллу, в ее глазах бушевала ярость, поразившая полицейского.

– Слушайте меня! Вы отыщете убийцу! Иначе это сделаю я! Кто бы ни сотворил такое с моей сестрой, ему это с рук не сойдет! Да, она была не бог весть кто, но кем бы ни была женщина, нельзя безнаказанно сделать с ней такое!

Она повернулась и выбежала из морга.

– Догони ее и отвези домой, – сказал Террелл. – Мы поговорим с ней еще раз позже.

Бейглер поспешил вслед за Джоан. Он успел увидеть, как она садилась в такси. В окне тронувшейся машины он заметил ее белое суровое лицо и сверкающие глаза.

Испытав облегчение, он подошел к Терреллу, который запер дверь морга.

– Она уже уехала... на такси, – сказал Бейглер.

– Узнаем, нет ли новостей у Хесса, а затем потолкуем с Харди.

Мужчины направились на автостоянку к полицейской машине.

* * *

Вэл и ее отец возвращались в отель «Спэниш-Бей». Нервы у молодой женщины были натянуты до предела. Она видела, что сочувствие отца иссякло за время ее свидания с Крисом. Она пыталась собраться с силами, зная, что сейчас последует.

Лишь когда они оказались в гостиничном номере, Треверс

заговорил спокойным, ровным тоном:

– Вэл... я думаю, тебе следует сложить вещи и вместе со мной вернуться домой. Я должен поспеть на пятичасовой рейс. Ты можешь поторопиться? Поговорим в самолете.

– Я остаюсь здесь, папа. Что мне делать в Нью-Йорке, если Крис тут?

Отец сдержал нетерпеливый жест.

– Я беседовал с Густавом, – сказал он. – Он говорит, что Крис может со временем поправиться; я хочу, чтобы ты уяснила нечто весьма существенное: из-за этой временной потери рассудка сейчас Крис должен находиться под присмотром врачей. Поскольку он добровольно остался в клинике, его не признают официально сумасшедшим, но, если он проявит стремление покинуть ее, Густаву придется его освидетельствовать.

– Это еще одна причина, по которой я должна остаться здесь и ежедневно навещать его, – твердо сказала Вэл.

– Не думаю, что Густав одобрит ежедневные визиты, Вэл.

– Он не сможет запретить мне.

Треверс, нахмурившись, посмотрел на свои ухоженные руки.

– Наверно, Вэл, я обязан сказать тебе об этом. Крис способен совершить насилие.

Вэл встала, подошла к окну и повернулась к отцу спиной. После затянувшейся напряженной паузы Треверс сказал:

– Давай, милая, собирайся. Времени у нас в обрез.

Вэл обернулась к нему. Ее решительный вид испугал Треверса.

– Доктор Густав сказал тебе это?

– Что Крис опасен? Да. Тебе не позволят видеться с ним наедине.

– Не понимаю. Наши свидания всегда проходили без посторонних. Что-то изменилось?

– Боюсь, что да. Это временное отключение сознания – опасный сигнал. При его травме он способен во время очередного отключения броситься на кого-то из близких ему людей. Это одна из тех странностей, которые я до конца не понимаю. Густав утверждает, что Крис способен совершить попытку убийства. Рядом с вами во время свидания всегда будет находиться санитар. Ты ведь не захочешь навещать его при таких условиях?

– Я буду навещать его при любых условиях, – сказала Вэл. – Я остаюсь здесь.

– Бедняжка Вэл! Ты действительно любишь его, да?

– Да, я люблю его. Я надеюсь, что и он, оказавшись я в его положении, не покинул бы меня. Не будем говорить об этом. Я остаюсь, папа.

Треверс встал.

– Тогда я еду. Я успею на более ранний рейс. Держи меня в курсе. Может быть, тебе стоит пригласить сюда кого-нибудь из твоих подруг, но, думаю, ты справишься одна.

– Со мной все будет в порядке. Мне лучше побыть одной.

– Ты не одна. У тебя есть я. – Он с надеждой посмотрел на дочь. – Правда ведь?

– Да, у меня есть ты, – сказала Вэл.

По выражению лица дочери, по тону ее голоса Треверс с горечью понял несбыточность своей мечты вернуть Вэл в их большой опустевший дом, заменить ей Криса и снова связать воедино их жизни.

* * *

Ли Харди был хорошо известен полиции. Его знали как нечистого на руку картежника, который владел небольшим телеграфным букмекерским агентством: он зарабатывал кучу денег, умудряясь не нарушать законы.

Террелл и Бейглер прибыли в его состоящую из двух комнат контору на Северо-Западной 17-й авеню. Эффектная блондинка – она управляла всеми делами в конторе, включая переговоры по целой батарее телефонов, когда Харди пропал на беггах, – сообщила полицейским, что ее шеф только что отправился домой.

Они вышли на раскаленную улицу, сели в машину и помчались на Бей-Шор-драйв, где был расположен четырехкомнатный пентхаус Харди, окна которого выходили на залив Бискейн.

Дверь открыл сам Харди. Он был крупным, атлетически сложенным мужчиной с темными волосами, загорелой ко-

жей, голубыми глазами и ямочкой на подбородке, которая нравилась многим женщинам.

Он ответил на суровые, неприветливые взгляды полицейских широкой ослепительной улыбкой. Красный с золотом халат прикрывал загорелое, волосатое тело Харди. На ногах у него были шлепанцы из мягкой красной кожи.

– Шеф! Вот это сюрприз! Заходите. Вы прежде не посещали мою скромную обитель, да? Заходите... и вы тоже, сержант.

Мужчины прошли в большую, шикарно обставленную гостиную с верандой, выходящей на залив. По одной из стен, защищенные стеклянным экраном, вились орхидеи всех форм и расцветок. Убранство комнаты было выдержано в белых и лимонно-желтых тонах. На широком диване с белыми и желтыми полосами полулежала расположилась прекрасно сложенная девушка, ее иссиня-черные волосы падали на золотистые загорелые плечи. Она была в белом кимоно, из-под распахнутых пол которого виднелись загорелые бедра.

Поглядев на нее, Бейглер решил, что ей двадцать три или двадцать четыре года. Ее лицо напоминало мордочку китайского мопса... оно было привлекательным и очень непростым.

– Это Джина Ланг, – сказал Харди. – Она заботится о моем кровяном давлении.

Улыбнувшись, он обратился к девушке:

– Не уходи, Мопсик. Эти господа – из полицейского управления. Шеф полиции Террелл и сержант Бейглер.

Джина посмотрела на полицейских и устроилась поудобнее на диване. Она протянула свою красивую ручку к бокалу с лаймовым соком и джином. Затем отвела взгляд в сторону.

– Ну, джентльмены, – сказал Харди, – что будете пить?

– Вы знаете Сью Парнелл? – спросил Террелл «полицейским» голосом.

На мгновение улыбка сползла с лица Харди. Она тут же появилась снова, но Террелл и Бейглер успели заметить, что вопрос привел Харди в замешательство.

– Сью Парнелл? Постойте... я должен знать ее?

Джина, повернув голову, уставилась на Харди. Ее черные глаза растерянно изучали его лицо.

– Не морочьте мне голову, – рявкнул Террелл. – Знаете ее?

– О да... старый, старый огонек, который давно угас, – сказал Харди. – Вы не ответили, что будете пить.

– Ее убили этой ночью, – сказал Террелл.

Улыбка исчезла с лица Харди.

– Сью убита? Боже мой! Кто это сделал?

Его игра не произвела впечатления на полицейских. Они знали, что Харди – один из самых опытных профессиональных игроков на побережье.

– Где вы были прошлой ночью? – спросил Террелл.

Бейглер сел и вытащил свой блокнот.

– Не подозреваете ли вы меня? – воскликнул Харди, уставясь на Террелла.

– Вопросы задаю я. Давайте, Харди, вы отнимаете у нас время.

– Где я был прошлой ночью? – произнес Харди и шагнул к дивану.

Он сел возле босых ног Джины.

– Я находился дома... верно, Мопсик?

Джина потягивала свой напиток. Она задумчиво поглядела на Харди, который тоже посмотрел на нее. Мышца на его щеке напряглась.

– Да? – медленно выговорила она. – Прошлой ночью? Я должна помнить, где ты находился прошлой ночью?

– Подумай немножко, – сказал Харди, и Террелл заметил, что хозяин квартиры с трудом сдерживает гнев. – Позволь мне напомнить тебе: мы просмотрели фильм, который я снял, когда мы были в Ки-Уэст. Это было в восемь часов. Затем в течение часа я занимался монтажом пленки, а ты в это время слушала новый долгоиграющий диск, который я подарил тебе. Затем мы снова просмотрели ленту. В начале одиннадцатого мы сели играть в джин рамми, и ты меня оставила, вспоминаешь? Затем мы легли спать.

Джина посмотрела на Террелла, затем на Бейглера; потом она снова уставилась на Харди.

– Единственное, что я помню, это как мы легли в постель, – сказала она. – Такое не забывается.

Харди набрал воздух в легкие и беспомощно развел руками:

– Мопсик, это важно. – В его голосе прозвучала сталь. – Выражайся яснее. Эти джентльмены хотят знать, где я находился прошлой ночью. Ты – мой единственный свидетель. Я был с тобой до половины седьмого утра... так ведь?

После долгой неловкой паузы Джина сказала:

– Да, верно. Теперь я вспомнила точно.

Харди повернулся к Терреллу:

– Значит, я был здесь. Так что же случилось с мисс Парнелл?

Террелл посмотрел на Харди. Это алиби не нравилось ему... его нельзя было проверить.

– Вам кто-нибудь звонил вечером?

– Нет.

– Вы выходили поесть?

– Нет... Джина приготовила ужин.

– К вам кто-нибудь заходил?

– Нет.

– Значит, я должен поверить вам и этой женщине?

– Надеюсь, этого достаточно.

Террелл повернулся к Джине:

– Если этот человек причастен к убийству и вы нас обманули, вы станете его пособницей... это тяжкое обвинение. Вы не передумали?

Прежде чем ответить, Джина отхлебнула из своего стака-

на.

– Я не имею привычки лгать.

– Что ж, я вас предупредил, – сказал Террелл.

Он кивнул Бейглеру, и полицейские покинули квартиру Харди.

Закрыв за ними входную дверь, Харди произнес:

– Спасибо, Мопсик, ты сыграла превосходно.

– Да? – сказала девушка, потянувшись за сигаретой.

Пока она зажигала ее, Харди прошел к бару и налил себе неразбавленного виски. Вернувшись, он опустился в кресло возле Джины.

– Кто такая Сью Парнелл? – спросила она.

– Так, пустое место, – ответил Харди, улыбнувшись. –

Шлюха, если хочешь знать.

Она не спускала с него глаз.

– Понятно. Где ты был на самом деле прошлой ночью, Ли?

Он неловко поерзал.

– Мопсик... я тебе говорил. Я был с ребятами.

– Тогда почему ты не сказал это копам?

– Они стали бы проверять. Двое парней не в ладах с законом. Они не захотели бы говорить с Терреллом.

– Хорошие у тебя друзья, верно?

– Это бизнес, Мопсик. Никакие они не друзья. Они на меня работают.

– Ты вернулся в половине третьего. Ты мог убить эту женщину.

– Мог, но не убивал. Оставим эту тему, ладно? – решительным тоном сказал Харди.

– Мне не хотелось бы, чтобы когда-нибудь ты назвал меня старым, старым огоньком, который давно угас... шлюхой, пустым местом, – тихо промолвила Джина. – Мне бы это не понравилось.

– Я не стал бы говорить так о тебе, Мопсик... ты это знаешь.

– Если бы ты так сказал, если бы огонек действительно угас, я бы заявила легавым, что перепутала дни, что была с тобой не в пятницу, как ты утверждаешь, а в четверг.

Они долго смотрели друг на друга. Его поразила жесткость ее взгляда; Харди стало не по себе.

– Послушай, Мопсик, довольно об этом. Поедем в кино или куда-нибудь еще. Хочешь, я поведу тебя в клуб «Коралл»?

– Ты водил туда Сью Парнелл?

Харди встал. Лицо его сделалось багровым; обходительность исчезла. Сейчас он казался опасным и злобным.

– Слушай, Джина...

– Мопсик, дорогой. Называй меня так всегда и не злись. Нет, сегодня мы не пойдем в клуб «Коралл». Отправляйся играть со своими друзьями. Я буду развлекаться одна.

Держа бокал в руке, она встала с дивана, прошла через гостиную и скрылась в своей спальне.

Харди посидел в кресле, его кисти сжимались и разжима-

лись. Затем он, хлопнув дверью, скрылся в своей спальне.

Глава четвертая

Реклама «Сыскного агентства Хеа» обещала качественное обслуживание и быстрые результаты.

Руководил агентством Хомер Хеа, а помогали ему дочь Люсиль и зять Сэм Керш. Клиенты и полиция называли их «нечестивой троицей».

Хомер Хеа, которому скоро должно было исполниться шестьдесят пять лет, был крупным и тучным, с головой, по форме напоминавшей репу, толстым носом и пронзительными маленькими глазами-буравчиками; обвислые усы скрывали его безжалостный, хищный рот.

Его двадцативосьмилетняя дочь была миниатюрной, худенькой. Заостренные черты лица и блеск черных глаз-бусинок придавали ей сходство с опасным, настороженным хорьком.

Муж Люсиль, Сэм Керш, мог сойти за ее брата. Он тоже напоминал хорька. У Сэма были такие же, как у жены, жирные темные волосы и нездоровый цвет кожи. Если бы Хомер Хеа не предложил будущему зятю место в сыскном агентстве, Сэму и в голову бы не пришло жениться на Люсиль. Он с жадностью поглядывал на любую блондинку, отвечающую его высоким требованиям, но неплохие доходы, которые приносила ему работа в агентстве, заставляли его мириться с обществом Люсиль.

На следующее утро после убийства в «Парк-Мотеле» Хомер Хеа сидел за письменным столом на изготовленном по спецзаказу кресле, вмещавшем его необъятную тушу. Он удивленно разглядывал Джоан Парнелл.

– Но ведь это убийство, – вкрадчиво произнес он. – Обычно мы не беремся за подобные дела. Полиция боится, что мы помешаем ей; они гораздо лучше нас оснащены для ведения такого расследования.

Джоан Парнелл, от которой исходил сильный запах джина, сделала нетерпеливый жест.

– Ваше агентство – не единственное, – сказала она. – Я не стану долго вас упрашивать. Предлагаю вам тысячу долларов. Вы займетесь этим делом или нет?

Хеа поморгал.

– Дорогая мисс Парнелл, – поспешно произнес он, замахав своими руками, казавшимися вылепленными из теста, – если какое-то частное агентство способно помочь вам, так это только наше. Что я должен сделать?

– Найти убийцу моей сестры, – тихо и твердо сказала Джоан.

– Почему вы полагаете, что полиция не сумеет это сделать?

– Я не исключаю такой возможности. Но я хочу сознавать, что лично содействовала его поимке. Я хочу, чтобы он был найден! Вы беретесь за это дело или нет?

– Конечно беремся, – сказал Хеа и раскрыл блокнот. –

Мне известны факты, упомянутые в газете, но вы, вероятно, располагаете дополнительной информацией, которая способна нам помочь. Прежде всего расскажите мне о вашей сестре.

Через час Джоан Парнелл поднялась, оставив на столе двадцать пять двадцатидолларовых купюр.

– Остальное получите на следующей неделе, – сказала она. – Я рассчитываю на быстрые результаты.

Хеа с ласковой улыбкой посмотрел на деньги:

– Вы получите их, мисс Парнелл. Мы славимся быстротой в работе. К следующей неделе мы уже предоставим вам некоторую информацию.

– В противном случае вы не получите остальные деньги, – сухо сказала Джоан.

Когда она удалилась, Хеа надавил толстым пальцем кнопку, закрепленную на письменном столе.

В кабинет с блокнотом в руке вошел Сэм Керш. Его сопровождала Люсиль.

– У нас появилась работа, – заявил Хеа, указывая пальцем на ассигнации, лежащие на столе. – Убийство Парнелл.

Керш сел, сдвинув шляпу на затылок. Он был человеком, который скорее появился бы на улице без штанов, чем без шляпы. Иногда, напившись, он валился на кровать, не сняв шляпы, и, если бы жена попыталась снять ее с его головы, Сэм пришел бы в ярость.

– Что с вами? – спросил он. – Дело об убийстве? Вы в сво-

ем уме? Нам и так хватает неприятностей с копами. Хотите лишиться лицензии?

– Успокойся, – отозвался Хеа. – Мы займемся этим делом. Я сам договорюсь с Терреллом. У этой женщины есть деньги. Она уже оставила пять сотен, и на следующей неделе заплатит еще столько же. Эта «капуста» будет для нас нелишней.

Керш поглядел на деньги и нахмурился:

– Мне это не нравится. Террелл только и ждет удобного случая, чтобы перерезать нам глотки. Ну ладно, допустим, мы взялись за расследование. Чего мы добьемся? В чем мы способны обойти полицейских?

– Ни в чем, – улыбнулся Хеа. – Но мы предпримем некоторые шаги и представим ей подробный отчет о наших действиях, достаточно убедительный, чтобы заставить ее расстаться еще с пятью сотнями. На этом мы поставим точку. Разочаровавшись в нас, она обратится в другое агентство, а тысяча долларов останется у нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.